

Вглядываясь через реденький зелёный забор, детвора постарше в голос кричала, - "Петушки, Петушки!", - обступив двух мальчишек 8 лет, дерущихся за сердце девушки.

Больно били маленькие кулачки, слышны были устрашающие крики, дело доходило даже до запрещённых укусов.

"Не прощу!", - рявкал Вовка во время драки

"Она меня любит!", - вставлял свои 5 копеек Женька

"Нет, меня!", - добавлял накалу Вовку, и драка продолжалась

Пока кто-то из ребят не крикнул, - "Шухер, шухер, валим отсюда!"

И все ребята вместе с Женькой убежали, оставив Вовку одного. И во дворик зашла бабушка Вовы и его старший брат.

На красно-помидорном лице Вовки уже начали проступать синяки. И Вовка, державшийся до последнего, сразу же расплакался, увидев бабушку, ожидая что она его и утешит.

Так оно и вышло, и Вовка всё рассказал им обоим.

"Бедненький мой, несчастненький внучек, дай я поцелую. Где у тебя болит?!", - начала было бабушку, но старший брат Вовки прервал её

"Нечего его жалеть, получил за дело, а теперь ревёт как девочка!"

"Но...", - и Вовке было нечего ответить

"А ты не лезь, не приставай ко всем подряд девочкам целоваться, и проблем не будет!", - добавил брат Вовки, Артур

"Но она меня любит! Она сама мне это сказала", - оправдывался Вовка

"Машка-то? Да она над всеми так шутит, а вы мальки ведётесь", - посмеялся Артур, и продолжил, - "Ты завтра лучше сходи к Женьки, да прощение попроси. Этих девочек у тебя в будущем ещё много будет, а друзей настоящих - их в жизни считанные единицы"